

ИЗЪ ЖИЗНИ ГРЕКОВЪ.

* * *

Дмитрій, взявъ и разрушивъ Мегару, спросилъ философа Сильпона, уроженца этого города, не было ли у него что нибудь отнято. «Нѣтъ, ничего», отвѣчалъ Сильпонъ, «потому что мудрость, никогда не дѣлается военной добычей». (Плутархъ, De liberis educadis, 8). Одинъ плохой живописецъ, показывая Апеллесу начатую имъ картину, хвастался, что онъ сдѣлалъ набросокъ ея въ очень короткое время. Апеллесъ отвѣчалъ: «Это и замѣтно, я только удивляюсь, что ты не нарисовалъ нѣсколько такихъ картинъ въ это время», (id., 9).

* * *

Біонъ говорилъ о людяхъ, которые, начавъ изучать философію, бросаютъ ее и предаются своимъ обычнымъ занятіямъ, что они похожи на жениховъ Пенелопы, которые, будучи отвергнуты ею, стали ухаживать за ея служанками. (id., 10).

* * *

Архитъ Тарентскій, увидѣвъ, по своемъ возвращеніи изъ похода, что его поля, благодаря нерадивости управителя, находятся въ весьма плачевномъ состояніи, сказалъ ему: «Ну, тебѣ пришлось бы провести дурные четверть часа, если-бъ только я не былъ такъ разсерженъ». (id., 14).

Анекдоты и остроумные изречения

* * *

Такъ же точно Платонъ, разсердившись за что-то на раба, призвалъ своего племянника и сказалъ ему: «Побей этого человѣка, я слишкомъ раздраженъ чтобы сдѣлать это самому». (id., 14).

* * *

Когда Симонида спросили, почему онъ однихъ только ѳессалійцевъ не обманулъ, онъ отвѣчалъ: «потому, что они слишкомъ просты чтобы я мог ихобмануть». (Плутархъ, Quomodo adolescens poetas audire debeat, 1).

* * *

Сократъ говаривалъ, что люди дурные живутъ для того чтобы ѣсть и пить, тогда какъ люди добродѣтельные ѣдятъ и пьютъ для того чтобы жить (id., 4).

* * *

Когда на Истмійскихъ играхъ одинъ изъ атлетовъ получилъ сильнымъ ударъ кулакомъ и зрители начали кричать по поводу этого, Эсхиль сказалъ: «Вотъ сила привычки: кричать зрители, а раненый молчить». (id., 10).

* * *

Эпикуръ утверждалъ, что большія несчастія не бываютъ продолжительны, а малыя не стоятъ вниманія (id., 14).

Анекдоты и остроумные изречения.

* * *

Гіеронъ, когда ему кто-то сказалъ, что у него дурно пахнетъ изо рта, спросилъ, придя домой, у своей жены: «Почему ты мнѣ не сказала объ этомъ моемъ недостаткѣ?» «Я думала», отвѣчала его вѣрная жена, «что это бываетъ у всѣхъ мужчинъ» .(Плутархъ, De ar. ex. enemis. ut. 7).

* * *

Одну молодую женщину, которой приближалось время родить, уговаривали лечь въ постель; она возразила: «Какъ можетъ постель помочь мнѣ отъ болей, причина которыхъ та же постель?» (Плутархъ, Conjug. graec., 39).

* * *

Филиппъ отвѣчалъ своимъ друзьямъ, которые ему говорили, что греки, хотя и осыпаны его благодареніями, все-таки всячески ругаютъ его: «Что же было бы, если-бъ я обращался съ ними хуже?» (id., 40). Одинъ спартанецъ, которому распорядитель пиршества указалъ послѣднее мѣсто за столомъ, сказалъ: «Хорошо придумано! конечно это отличное средство сдѣлать и это мѣсто почетнымъ». (id. Sept. Sap. Conv., 3).

* * *

Когда Діонисій обложилъ жителей Сиракузъ налогомъ, они, стали жаловаться и просить пощады, ссылаясь на свою крайнюю бѣдность. Тогда Діонисій заставилъ ихъ выплатить ему еще и другой налогъ и повторялъ это три или четыре раза. Наконецъ ему донесли, что народъ, собравшись на

Анекдоты и остроумные изречения

форумъ, волнуется и проклиняетъ его имя. «Хорошо», произнесъ Діонисій, «значить у нихъ и впрямь ничего не осталось, если они начинаютъ бунтовать чуть не въ моемъ присутствіи». (Плутархъ, Arophtheg. Reg.).

* * *

Кто-то его упрекнулъ, что онъ поручилъ одну важную должность человѣку, презираемому всѣми гражданами; онъ отвѣчалъ: «Я хотѣлъ, чтобы въ Сиракузахъ былъ кто нибудь, кого бы проклинали больше чѣмъ меня». (id.).

* * *

Одному болтливому цирюльнику, который спрашивалъ Архелая, какъ онъ хочетъ чтобы его обрили, тотъ отвѣчалъ: «Въ молчаніи!» (id.).

* * *

Филиппъ, царь македонскій, желая взять одну крѣпость, послалъ своихъ офицеровъ на рекогносцировку къ ней. Вернувшись, они донесли, что крѣпость неприступна. «Какъ?», вскричалъ Филиппъ, «даже и для осла съ мѣшкомъ золота?» (id.).

* * *

Этотъ же Филиппъ, во время одного судебного разбирательства, заснулъ и поэтому пропустилъ часть оправданій подсудимаго. Когда же потомъ онъ все-таки постановилъ обвинительный приговоръ, подсудимый вскричалъ: «Я апеллирую!» «Къ кому?» съгнѣвомъ спросилъ Филиппъ. «Къ тебѣ самому, государь, если только ты не будешь спать». Исторія рассказываетъ, что

Анекдоты и остроумные изречения.

Филиппъ не только призналъ за этимъ человѣкомъ право на апелляцію, но, разобравъ дѣло внимательно, отмѣнилъ свое рѣшеніе и присудилъ съ себя пеню въ пользу отвѣтчика. Однажды, когда онъ спалъ днемъ, нѣсколько грековъ, которыми онъ назначилъ придти для переговоровъ о дѣлахъ, соскучившись ждать, стали шумѣть передъ его дверями. «Не удивляйтесь», сказалъ имъ Парменіонъ, «что Филиппъ спитъ теперь, зато вѣдь онъ не спитъ когда вы спите».

* * *

Какъ-то разъ ему вздумалось критиковать игру одного арфиста, причемъ онъ осуждалъ его манеру ударять по струнамъ. «Да сохранять тебя боги, государь», возразилъ ему арфистъ, «отъ того, чтобы тебѣ пришлось узнать это дѣло лучше, чѣмъ я его знаю». (id.).

* * *

Одна старая женщина все просила его разсмотрѣть ея дѣло, но онъ ей постоянно отвѣчалъ: «мнѣ некогда!» пока наконецъ она разъ не воскликнула: «Тогда откажись отъ престола!» Филиппъ, сознавая справедливость ея укора, тотчасъ же исполнилъ ея желаніе (id.).

* * *

Александръ подарилъ своему другу Периллу пятьдесятъ талантовъ въ приданое его дочерямъ, но Периллъ сказалъ, что съ него довольно будетъ и десяти. «Да, отвѣчалъ Александръ, тебѣ довольно столько получить, но мнѣ мало подарить столько!» (id.). Наканунѣ сраженія при Арбеллахъ, къ Александру пришли нѣсколько его друзей съ очень дурными, какъ имъ казалось, вѣстями. По ихъ мнѣнію, настроеніе